

День аукциона был волнительным. Ужасно суматошным. Не сказать, что я совсем не испытывал волнения и был спокоен, как удав. Конечно, я волновался. Мне хотелось, чтобы картины были проданы по самым высоким ставкам. Мы уже составили целый список детских центров, куда необходимо было перевести деньги. В нынешнее время не стоило особо переживать о том, что они будут разворованы. Коррупция и воровство в современном мире не сказать, что совсем уж изжили себя. Наверное, полностью искоренить такое невозможно.

Однако воры знают, что при поимке за руку они понесут такое наказание, что лучше сотню раз подумать, чем лезть в чужой карман. Да и коррупционеры очень часто пополняют ряды заключённых, снимая свои дорогие костюмы и надевая тюремные робы. И нет исключений из правил. Виноват, значит получишь своё наказание, не глядя на статус и кровные связи. Иногда, в зависимости от степени проступка, можно совершить прыжок вниз от гражданина первого уровня до самого дна. Многие понимают, что риск получить на свои счета несколько лишних миллионов того не стоит.

Итак... Аукцион собрал огромное количество желающих. Некоторые из тех, кто пришли, на самом деле преследовали своей целью разнюхать информацию о владельце лотов. То есть, их больше заботила личность того, кто скрывался под именем Orpheus. А если добавить к этому тот шум, который поднялся после премьеры песни на радио, то тем более было понятно такое стремление.

Да, шум действительно превзошёл все наши ожидания. Первой реакцией было... возмущение. Меня это немного позабавило. Оказалось, когда впервые прозвучало знаменитое имя рядом с названием песни, многих это на самом деле возмутило. Оказалось, что за прошедшие двести лет никто не осмелился использовать его, как ник или псевдоним. Даже соотнося его не со мной, а с тем мифическим древнегреческим персонажем. Последующей же реакцией стал шок.

Да, мои чувства, вложенные в исполнение, сумели пронять до мозга костей. Эффект воздействия не остался незамеченным. Не говоря уже о вибрациях, этом странном феномене. Когда мир вокруг вдруг начинает биться в унисон с ритмом песни и ритмом сердца... Это удивительно. Слухи и догадки стали распространяться со скоростью звука. Чего только не предполагали... И редкие голоса, робко намекающие на возвращение некоего персонажа, становились всё более частыми. Вокруг подобных версий возникали споры. Эксперты разного калибра стали сверять записи и... У них получалось то же, что и у звукорежиссёра в студии. Голос немного другой, но сила та же. Я очень надеялся, что мой послыл дойдёт до тех, кто должен был его получить.

Я ждал Анабель Райт в кабинете владельца галереи Ранно. Родственник Альдо с удовольствием предоставил его в моё распоряжение, заверив, что там установлены новейшие системы защиты и наш разговор с Анабель, если он всё же состоится, никто не сможет прослушать. Я очень надеялся, что она сможет пролить свет на историю отца Дамиана. Точнее, мне нужно было понять, что же именно он искал.

Лёгкий стук в дверь возвестил о приходе гостя. Я стоял у окна, повернувшись спиной. Не хотелось в первый же миг спугнуть её своим лицом. Уверен, она меня узнает, несмотря на то что видела Дамиана ещё юным подростком. Кто знает, какова будет её реакция. За спиной прозвучал тихий мелодичный женский голос:

– Добрый вечер, незнакомец. Очень приятно, что тот, кто желает помочь нашим подопечным, изъявил желание поговорить. Вы весьма загадочная личность.

– Для вас не настолько и загадочная, Анабель. Если позволите так к вам обращаться. У вас

красивое имя.

– Разрешаю, – в её голосе не было насторожённости, лишь лёгкая улыбка, которая должна была расположить собеседника. Я медленно повернулся, отвечая на её реплику.

– Думаю, вы знаете кто я. Не правда ли?

– Дамиан, – на выдохе имя слетело с её уст, а длинные ресницы испуганно взлетели, как крылья птицы. Она прикрыла рот ладонью, но с места не сдвинулась. Я медленно подошёл к ней ближе и остановился, не собираясь нарушать личных границ.

– И да. И нет, Анабель. Я тот, кого желал вернуть его отец.

– Орфей?! Тот самый Дамиан Рейден? Но это же...

– Как оказалось, возможен и другой вариант возвращения. Вселение в тело родственника, из которого ушла душа. Вы понимаете меня?

– Они... они убили и Дамиана тоже? О боже...

– Давайте присядем и поговорим. Здесь безопасно. Обещаю, что без вашего разрешения об этом разговоре не узнает никто. Всё хорошо, – аккуратно взяв женщину под локоток, я усадил её в удобное кресло. Она вдруг подняла голову и, глядя широко распахнутыми глазами на меня, выпалила:

– Я дала слово другу. Я обещала Дариану. Верю, что вы тот, кто сможет помочь. Не мне... Детям!

– Что?!

– Детям, которых убивает фонд «Алой розы». Мне... мне было страшно хранить в себе это столько лет... И не знать, к кому обратиться. Возможно, аталанцы, но они же держат нейтралитет, не особо вмешиваясь в дела людей. Если только это касается их потомков. И... мне просто было очень страшно. Я пряталась, пока не поняла, что те люди... Хотя какие они люди?.. Пока не поняла, что им неизвестно о моём участии в расследовании.

– Посвятите меня в суть истории, хотя бы вкратце? У меня сохранились некоторые воспоминания Дамиана, но он не знал многого. Только то, что рискнула рассказать ему мать или то, что он сам случайно услышал. В воспоминаниях дело сводится к какой-то тайне, связанной с работой отца.

– Да... Да, конечно. По настоянию старейшины семьи Дариана устроили на небольшую должность в фонде «Алая роза». У него не было каких-то особых полномочий, обычно он выполнял не особо важные поручения. В принципе, мы с ним были почти равны. Простые работники. Мы легко с ним сошлись, потом подружились. И однажды... После поездки в Южную Америку он вернулся очень встревоженным. Он стал свидетелем одного эпизода, который после долгое время не давал ему покоя.

– Южная Америка? Он ведь погиб именно там.

– Да, – кивнула Анабель, и я заметил в её глазах печаль. Хорошо, я поверю, что Дариан был для неё лишь другом. – Он узнал, что одарённых детей-сирот отправляют именно в филиал в Южной Америка, хотя особой необходимости в этом нет. В том смысле, что к ним не особого

отношения. Все дети, опекаемые фондом, находятся в равных комфортных условиях. Однако... по какой-то причине именно фонд «Алой розы» отбирал детей с определённой родословной и отправлял туда.

– Какой именно родословной?

– Арии, – ошарашила меня Анабель. – Неважно, каков был процент совпадения. Их всех всегда отправляли туда. Дариан это выяснил с помощью своих друзей в фонде. Он был очень осторожен. Этот процесс занял длительное время. И... на раздумья его натолкнула жена.

– Ведана тоже была из рода потомков ариев.

– Да. Оказалось, у неё в детстве был друг. Очень интересный мальчик. Он мог предсказывать некоторые события. Небольшие, но это было очень точно. У него неожиданно погибли родители и мальчика забрали в приют. Семья Веданы хотела его усыновить, но оказалось, что ребёнка уже забрали представители фонда «Алой розы». После Ведана пыталась найти его, но... Это было безрезультатно. Он словно в воду канул.

– Дариан нашёл след?

– Да. Он должен был получить какие-то доказательства относительно того, что основатели фонда проводят неизвестные ритуалы. Что-то вроде жертвоприношения. Один раз в год они все вместе собираются в Мехико и куда-то отправляются. Никто не знает куда. В дело посвящены только несколько высших должностных лиц филиала фонда.

– И?..

– Он... погиб. И что странно... Можно сказать, что почти одновременно с ним, но в другом месте и при других обстоятельствах погиб заместитель главы филиала в Южной Америке. Думаю, он и был информатором.

– Анабель, скажите мне, что случилось чудо, а? Дариан ведь... Вы же не просто так скрылись?

– Через день ко мне прибыл секретный курьер, – кивнула головой женщина. – Это была частная компания с очень хорошей репутацией. Я тогда ещё удивилась, увидев человека с их знаком у себя под дверью. Дариан позаботился, чтобы никто ничего не узнал. Он передал мне носитель.

– Вы смотрели информацию?

– Я пыталась, – всхлипнула Анабель. В уголке её глаз появились слезинки, которые я легонько смахнул, не удержавшись. Я знал, что она ответит. – Несколько раз пыталась посмотреть, но... каждый раз трусливо закрывала вновь. Я боялась, что увижу нечто такое, что заставит меня вопреки всему рискнуть. Я не хотела умирать... Я не хотела, Дамиан...

– Все хорошо, – я аккуратно погладил её по волосам. – Не все должны быть героями, Анабель. Однако вы и не трусиха настолько, чтобы изводить себя. Вы могли уничтожить носитель и тем самым стереть все следы. Но вы его сохранили, ведь так?

– Да. Я думала, что когда-нибудь наберусь храбрости и открою миру то, что ценой жизни нашёл Дариан.

– Вы его любили?

– Что? – Анабель испуганно посмотрела на меня. Конечно. Всё так и есть.

– Любили.

– Дариан был верен своей жене, – вдруг мягко улыбнулась красивая женщина. – Ведана была для него центром Вселенной. В него трудно было не влюбиться. Но это была моя проблема. Надеюсь, Дариан этого не заметил. Он был прекрасным другом.

– Жаль, что я не знал его. Хотелось бы пообщаться с таким потомком. Умным и смелым. В памяти Дамиана его отец именно такой. Спасибо, Анабель.

– И вам спасибо. Мне стало легче. И теперь я могу смело передать вам носитель. Вы тот, кто сумеет правильно его использовать.

– Обещаю.

Интерлюдия вторая.

Оливия делла Росси аз Рейден.

Изящная стройная женщина с идеально уложенными светлыми волосами, которой никто не дал бы её истинный возраст, давно переваливший за двести лет, обрезала кусты роз, удаляя уже отцветшие бутоны. Слегка увядшие и чуть тронутые солнцем краешки алых лепестков портили весь вид. Оливия без жалости удаляла их. Они портили ей всю эстетику сада. Это была процедура, напоминающая женщине работу хирурга. Её цветущий сад должен быть идеален.

Точно также Оливия относилась и к людям. Как к нужным и... не нужным. Сорнякам или цветку с порченными лепестками. Лёгким взмахом руки она могла прекратить любую жизнь. Приказы старейшины рода выполнялись беспрекословно. Кто бы ни занимал пост главы семьи, он был лишь прикрытием, марионеткой. Её боялись. И Оливия была горда этим. Власть, тайная или явная, самое лучшее, чем можно обладать.

Страх – это не самое плохое оружие в умелых руках. Даже не обладая даром, являясь Спящей, Оливия научилась править. Пока лишь небольшой частью мира, но... Возможно, скоро всё изменится. Двести лет она шла к вершине. Но кто сказал, что достигнутая вершина самая высокая? Оливия ненавидела аталанцев. С самого детства она желала стать такой же, как её дед, дядя или мать. Выдающейся, безумно талантливой, притягательной. Но ей не повезло. Она оказалась той самой Спящей, в которой не проснулись гены ни аталанцев, ни ариев.

Нет, конечно, девочка с самого детства была очень красивой, милой, сообразительной. Оливия прекрасно училась, ей давались легко многие предметы, но... Она не была такой, как другие члены семьи! Она всегда чувствовала свою ущербность по сравнению с ними. Может, кто-то назвал бы её чувства завистью, но Оливия не была с этим согласна. Хотя... зависть тоже неплохой стимул к развитию.

К счастью, отец перед смертью успел передать ей то, что помогло ей. Женщина сняла перчатку. Она любила чувствовать кожей прохладу кроваво-алого рубина, что всегда носила с собой. Колье «Слеза Кали» было уникальным. Белое золото и один из самых крупных в мире рубинов. Отец успел привезти камень из экспедиции в Индию как раз перед самой Великой Катастрофой. Он подарил его Оливии и сказал, что она должна беречь его и выполнять всё, что услышит. Шёпот богини поможет ей исполнить все мечты. И она действительно услышала

необыкновенный голос, что проникал в каждый уголок её души. Она не верила, что с ней говорила именно Кали, но...

Тот голос научил её всему, что она умела. Он был её опорой и советчиком. Благодаря силе «Слезы Кали» она держала в своих маленьких ручках семью. Оливии лишь стоило подарить небольшое украшение выбранной цели и человек попадал под влияние камня. Частица сущности осторожно нашептывала в сознании цели то, что желала Оливия. Иногда она получала прекрасного верного помощника, а иногда сошедшего с ума отброса, который сам уничтожал себя. Самоубийство тоже неплохой способ убрать мусор.

Оливия слышала шаги, кто-то шёл по садовой дорожке. Она повернулась и увидела Джованни, своего верного помощника. Сирота, тридцать лет назад принятый в семью, был исполнителен и всегда точен. Браслет на запястье мужчины с небольшим сапфиром помогал Оливии быть более уверенной в его лояльности, помощник же принимал украшение за награду.

– Вы получили результаты?

– Да, госпожа Оливия. Остаточный след ауры владельца картины, которую наш представитель купил на аукционе, имеет 98% схожести с той, которая окружает Шакриан. Это очень похоже на ауру истинного Орфея. Неужели...

– Что с анализом голоса? Кто исполнил ту песню?

– То же самое. Очень большой процент схожести с голосом Орфея, но исполнитель другой.

– Вы нашли его?

– Пока нет, – виновато опустил голову секретарь. – Компания звукозаписи принадлежит очень влиятельным людям, там серьёзная система безопасности. Нам лучше быть осторожными, чтобы не привлечь внимание к поискам. Тем более, информацию пытаются найти и другие. В том числе журналисты. Мы мониторим информацию в сетях. Если поймают след, мы найдём его первыми.

– Лучше, Джованни, чтобы было именно так. Вы уже совершили ошибку, упустив Дамиана и азур. Кто знает, в чьих руках окажется артефакт.

– Не факт, госпожа Оливия, что артефакт когда-либо найдут. Тело унесло, а Средиземное море... Это невозможно.

– Дамиан числится пропавшим без вести. И будет лучше, если в это поверят все. И Наместник тоже. Надеюсь, вы хорошо замели следы.

– Да, конечно. Мы сделали всё, чтобы тень подозрения не пала на семью. Исполнителей убрали сразу по их возвращении. Наши представители до сих пор делают запросы в полицию по поводу пропажи пусть и отречённого, но члена семьи.

– Хорошо. Докладывайте мне обо всём, Джованни. Даже если это мелочи. Нам нужно быть готовыми ко всему.

– Думаете, Орфей мог вернуться? Тогда почему он не пришёл к вам? Вы же его племянница! Может, он не помнит?

– Если это мой дядя, то я верю, что он обязательно появится. Он меня любил, – мягко

улыбнулась Оливия, но она успела заметить, как вздрогнул при этом Джованни. Похоже, она немного не сдержала чувств, спрятанных глубоко. – Можете идти.

– Прекрасного дня, госпожа Оливия.

Лёгкий взмах изящной руки показал, что неплохо было бы побыстрее убраться с глаз старейшины семьи. Джованни испарился, оставив Оливию в одиночестве среди моря алых роз, которые её больше не радовали. Орфей... Как же она ненавидела его. И с каким удовольствием убила бы ещё раз. Чтобы она не делала, всё равно для всех Оливия делла Росси аз Рейден в первую очередь племянница легенды, тога самого героя времён Великой Катастрофы, знаменитого потомка аталанцев, названного благодаря своему уникальному дару именем древнего мифического Орфея.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12803/1129710>